

Глава 94. Овощная каша другого вида

Вэй Ван был растерян и спросил:

— Брат Шэнь Чэнь, в чем дело?

Дядя Ли увидел, что происходит, и он внезапно сказал:

— О, бабушка, вы не с этими мужчинами не в одной семье!

С помощью одного предложения все как будто что-то поняли.

Малыш У Цзы сразу же побежал вниз и сильно пнул одного из мужчин.

— Кто с ними в одной семье? Бандиты! Воры! — сказав это, он быстро побежал обратно к бабушке. Он настороженно посмотрел на Шэнь Чэня и остальных.

Старая бабушка погладила его по маленькой головке, медленно и с трудом спустилась по лестнице, затем подошла к Шэнь Чэню и искренне пожала ему руку.

— Молодой человек, спасибо вам большое. Эти ребята пришли ко мне несколько дней назад. Они съели все овощи, которые мы выращивали, и убили всех кур. Они также избили меня и моего маленького внука... Если бы ты не появился вовремя, я действительно не знаю, когда бы мы умерли от голода... Целых три дня без еды...

Шэнь Чэнь глубоко вздохнул.

— Бабушка, ты страдала.

В этот момент правда выплыла наружу. Эти люди вовсе не были хорошими людьми. Им просто приглянулось это место, окруженное стенами.

Вэй Ван широко раскрыл глаза от удивления, ему снова стало любопытно, и он почувствовал себя немного виноватым.

— Брат Шэнь Чэнь, как ты узнал, что они плохие люди?

— Было бы извращением с их стороны иметь свободное время, чтобы играть в маджонг, но позволить маленькому ребенку пойти и ограбить кого-то, — равнодушно сказал Шэнь Чэнь. — Более того, они так грубо обходились с ребенком, и на лице бабушки малыша У Цзы было написано явное разочарование. Догадаться было несложно.

— Неудивительно, что ты не дал им еду. Даже если бы ты дал ее, то, наверное, ни малышу У Цзы, ни его бабушке ничего не досталось бы, — только теперь ветеринар Чжан все понял.

Ван не мог не почувствовать страха, ему вдруг пришло в голову, что если бы они ушли сейчас, то этот малыш У Цзы был бы избит этими подонками. Даже если бы он дал им еду, то скорее всего она попала бы в руки этих бандитов.

— Брат Шэнь Чэнь, и что теперь делать? — спросил Вэй Ван.

— Это зависит от тебя! — Шэнь Чэнь слегка улыбнулся.

— От меня? — Вэй Ван моргнул.

— Ты можешь забрать их убежище. Я думаю, что малыш У Цзы очень умен и будет хорошим помощником в будущем. Что касается бабушки... — на мгновение Шэнь Чэнь задумался и увидел, как малыш У Цзы в панике тут же обнял бабушкину ногу.

— Я не пойду, если бабушка не пойдет! — упрямо сказал малыш У Цзы.

Шэнь Чэнь улыбнулся, погладил его по голове и сказал:

— Пожилые люди — бесценное достояние. Разве ты не хочешь разводить кур и выращивать овощи? Я верю, что с пожилыми людьми ты скоро будешь на правильном пути.

Вэй Ван почесал голову со смущенной улыбкой на лице.

— Что ты имеешь в виду, это ведь мы, — в конце концов, он с энтузиазмом поднялся, чтобы помочь бабушке. — Эй, старушка, меня зовут Вэй Ван! Отныне я буду защищать вас!

Дядя Ли со вздохом посмотрел на Шэнь Чэня.

— Шэнь Чэнь, теперь я действительно должен восхищаться тобой!

То, чего он не видел, Шэнь Чэнь увидел с одного взгляда. Это заставило его, человека, который гордился своей осведомленностью, немного устыдиться.

— Ничего страшного, я многое повидал! — спокойно сказал Шэнь Чэнь.

Несколько человек, однако, были несколько озадачены, задаваясь вопросом, что же такого испытал Шэнь Чэнь, чтобы быть настолько хорошо осведомленным.

Старый Хуан спросил:

— Этот человек мертв, а как насчет остальных людей?

— Преступление — это не смерть, — сказал Шэнь Чэнь. — Просто оставьте их здесь.

Ветеринар Чжан, однако, немного сомневался.

— Но что, если они сотворят зло в будущем?

Шэнь Чэнь слабо улыбнулся.

— С такими сломанными костями, как у них, они должны сначала убедиться, что смогут выжить и не умереть с голоду.

После этого он махнул рукой.

— Пойдемте!

Несколько человек не могли не дрогнуть в своих сердцах. Шэнь Чэнь ведь не мог иметь в виду, что поскольку они лишили старушку и малыша У Цзы еды, он планирует наказать их, уморив голодом до смерти, верно? Если это так, то сердце этого человека действительно безжалостно! Но, подумав об этом, эти люди тоже были виноваты, и Шэнь Чэнь не стал доводить дело до крайности. Вместо этого он оставил им скромный способ жить.

Группа людей снова села в машину, и на этот раз две машины поехали бок о бок. Спустя более

получаса две машины вместе вернулись зданию во французском стиле. Прозвучал знакомый свисток, и люди в маленьком здании сразу же зааплодировали.

Остроглазый тут же сообщил остальным:

— Вышли четыре человека, они вернулись, ни потеряв никого, ха! Новичок тоже вернулся и привез с собой старуху и ребенка!

Цинь Цзяхуа немедленно издал «бах» и сказал злобным голосом:

— Еще два неудачника! Старуха и ребенок — бесполезный мусор! Они не могут ничего делать, кроме как есть еду!

Беременная женщина оскалилась:

— Ты только и делаешь, что ешь, спишь и проклинаешь всех. Ты тоже ничего не делаешь!

Цинь Цзяхуа внезапно покраснел.

— Могу ли я быть таким же? Я мужчина!

— Ха-ха-ха! — откуда-то донеслось несколько насмешек, Цинь Цзяхуа оглянулся, но увидел, что всем наплевать на него, поэтому она еще больше рассвирепел и стиснул зубы.

Никому в маленьком здании не было дела до Цинь Цзяхуа. Они выходили один за другим, приветствуя нескольких человек, как героев. Вэй Ван встал у багажника и приказал:

— Черт побери, позовите людей, нужно отнести вещи!

На мгновение все опешили, а потом увидели машину, полную риса, лапши, мяса, яиц и даже одежды. Все разразились аплодисментами!

— Вэй Ван, ты крут!

— Теперь у нас есть еда!

Двадцать человек вышли, и припасы в багажнике машины были аккуратно перенесены за короткое время.

Вэй Ван эмоционально запрыгнул на стол и закричал:

— Сегодня мы будем есть до отвала! Нам больше никогда не придется голодать!

Аплодисменты были бесконечными, но Шэнь Чэнь только улыбнулся. Он не собирался присоединяться к празднику этих людей. Ли Хун шагнул вперед и спросил:

— Брат Шэнь Чэнь, мы можем что-нибудь для тебя сделать?

Сердце Шэнь Чэня дрогнуло. Изначально он планировал уйти, но в его сердце все еще оставалось одно сомнение. Шэнь Чэнь кивнул и сказал:

— Я пойду на кухню и осмотрюсь.

Ли Хун, который с утра беспокоился о том, не вор ли Шэнь Чэнь, с улыбкой поприветствовал

его и прошел на кухню. Он увидел, что кухня была аккуратной и опрятной, и, конечно, там не было ничего, кроме нескольких мешков риса, которые все еще считались припасами.

Шэнь Чэнь осмотрел кухню, и его взгляд упал на овощи, замачивающиеся в кастрюле... Он быстро подошел к нему.

— Это те самые овощи для каши, которую я ел вчера?

Ли Хун был немного не уверен и поэтому быстро позвал беременную женщину, которая вчера готовила рис.

— Хун Янь, посмотри на эти овощи. Это тот ингредиент, который ты использовала для приготовления овощной каши вчера?

Хун Янь, которая была примерно на четвертом или пятом месяце беременности, покачала головой и сказала:

— Нет, вчера мы использовали капусту, которая росла на нашем поле, а сегодня мы использовали первые весенние овощи. Это не одно и то же.

Шэнь Чэнь кивнул. Действительно, он только что пытался подойти к этой кастрюле с овощами, и в его теле не было ничего странного. Казалось, что в этой кастрюле с овощами не было ничего необычного.

<http://tl.rulate.ru/book/37561/2044672>